

Глава 21 Всего пятнадцать? "Аутсайдеры"? Посторонние будут содержать нашу семью? Когда нам нужны другие, мы не посторонние, а если они нам не нужны, то мы посторонние?" Мурун Цин не хотела больше разговаривать с ними о всякой ерунде, поэтому после разговора она вернулась в свою комнату, не желая даже завтракать, она была полна гнева. "Мурун Цин!" Мурун Сюэ зарычала, но Мурун Цин даже не взглянула на нее и с треском закрыла дверь. "А-нян, посмотри на нее". Мурун Сюэ топала ногами, но у нее не было другого выбора, кроме как кокетливо вести себя с А-Нян. Госпожа Чэнь нахмурилась, ей тоже не понравилось, что дочь выставляет локти: "Ты же не знаешь темперамента своей сестры, забудь, оставь ее в покое, иди, А-Нян отведет тебя к дяде!" "Не уходи!" Мурун Лян, молча наблюдавшая за всем происходящим в главной комнате, вдруг встала у дверей кухни и резко сказала.

Чэнь Ши на мгновение остолбенел, и его лицо изменилось: "Отец, разве ты не ходил собирать дикие овощи? Почему ты вернулся так рано? Над этой Сюсюэ издевались, и я не могу быть матерью и смотреть на это". У семьи еще нет полей. Каждое утро дети ходят за дровами, а свекры - за дикорастущими овощами. В конце концов, вся семья теперь полагается на мужа, который работает один, так что содержать большую семью действительно трудно. Мурун Лян холодно фыркнула: "Что делать? Пусть дядя извинится перед родной племянницей? Пусть старшие извиняются перед младшими?" "Это..." Чэнь Ши немного поколебался: "Этого недостаточно, пусть Линьран извинится, верно?" "Почему она извинилась?" "Она сказала, что мы вампиры?" Мурун Лян угрюмо посмотрела на нее: "Это неправильно?" Чэнь Ши на мгновение потерял дар речи. Ситуация с их семьей, если кто узнает правду, будет считать их вампирами.

В конце концов, ее мужчина и она сами не заработали ни копейки для семьи до того, как дядя отделился, и даже троих детей воспитывал дядя. "Хорошо, тогда я не пойду". Чэнь пришлось сдаться. Увидев, что дочь обиженно смотрит на нее, она легонько похлопала ее по плечу, предлагая пока не устраивать скандалов. В последние несколько дней отец жалел, что воспользовался опасностью для окружающих, чтобы отделить босса, и позволил говорить о нем, куда бы он ни пошел. Прошел почти месяц с тех пор, как я приехал сюда, а мне не с кем было поговорить. У меня было плохое настроение. Если возникнет ссора, мне придется показать другим, как это весело". Они пришли в деревню Лихуа совсем недавно и еще не успели закрепиться. Если их репутация будет испорчена, то в будущем другие не захотят помогать им, если они будут заняты.

После обеда Мурунг Лингран увидела, как отец начал сортировать травы, подумав о тех, которые она бросила в пространство, ее сознание вспыхнуло в этом пространстве. Только через некоторое время он отстранился, сказал отцу, что устал, и пошел отдыхать. Отец и сын знали, что ее тело еще не полностью восстановилось. Рана на голове хоть и зарубцевалась, но все еще сильно кровоточила, так что это было неудивительно. Закрыв глаза, Мурунг Лингран перевернул мысли, вернул сознание в пространство и сразу нахмурился, увидев Саньци на земле. Она четко помнила, что бросила 20 штук, почему же их оказалось только 15? Бог почувствовал, что деревянный дом плывет по кругу, но не обнаружил ни одного. "Странно, неужели здесь есть еще люди?" Она обыскала все вокруг, но никого не увидела. "Конечно, есть люди, это же место для сидения". Вдруг раздался равнодушный голос.

Мурун Лингран была напугана внезапным голосом и уже собиралась бежать, но почувствовала облегчение, когда подумала, что находится внутри.